

Григорьев, Л. Солдат всегда солдат / Л. Григорьев // 02 (Газета віцебскай міліцыі). — 2013.
— № 3—4 (люты). — С. 9.

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ

Николаю Бобарико, как и многим его сверстникам, пришлось на себе ощутить дыхание той уже далекой войны. И только сейчас, по прошествии стольких лет, осознается, какое трудное испытание ему выпало в юношеские годы – почти два года срочной службы прошли в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Николай и сейчас неохотно вспоминает события тех давних дней. Яркие воспоминания лишь о том, как добирался после демобилизации из пылающей огнем войны страны до дома, где его радостно встретили мать с отцом.

В мае восемьдесят шестого парнишку с Сенненщины, призвали в армию. Вместе с другими ребятами он прибыл в горно-учебный центр в Туркмении. После родных белорусских березок – море песка и горы. Три месяца напряженной учебы в Мары, оттуда на самолет и в Кабул.

Попал он в мотострелковую часть, которая контролировала, пожалуй, единственную асфальтированную дорогу Кабул–Баграм, перевал Саланг, и выходила в Советский Союз. Проживали в строениях недалеко от дороги. Сделанные из глины, с толщиной стен около метра, они скорее напоминали маленькие средневековые крепости, как ему тогда казалось. Одежда, быт и уклад жизни местного населения были совсем чужими; кто друг, кто враг – неизвестно.

По ночам наших солдат обстреливали душманы – без танкового сопровождения передвигаться было опасно. К советским праздникам обстрел из минометов и ракетами усиливался. В крупные боестолкновения «войны аллаха» не вступали, а вот мелкие пакости делали всегда, обычно минируя обочины дорог. Особенно досаждали «итальянки» в пластмассовом корпусе – обнаружить их было сложно, а собаки саперов их нанюх не воспринимали. Пришлось увидеть коварство мин в действии, когда на них подрывались наши ребята. Зрелище ужасное и вспоминать тяжело, говорит Николай. Выше дороги, в горах стояли наши посты – осуществляя контроль над дорогой сверху, не давая возможность «моджахедам» совершать диверсии. Ребята из соседней роты снабжали состав этих постов продовольствием, проходила и замена. Душманы это знали и часто устраивали засады. Однажды в такую ловушку угодили пять сослуживцев, и бой для них оказался последним. Пришлось видеть, как подорвался на мине наш бронетранспортер, а ехавших на борту солдат разметало взрывом по дороге... Проезжал Николай и знаменитый Саланг, где видел груды разбитой и сгоревшей техники. Военные будни были постоянно связаны с риском и опасностью. С местным населением контактировать не

приходилось – это не поощрялось. Фотографироваться тоже не пришлось, так что у него нет ни одной фотографии в военной форме.

В мае 1988 пришел долгожданный «дембель». Прибыли в Кабул. Поразило, что страна нищая, разрушенная, люди бедные, а в лавках продаются все – японская и немецкая радиотехника, аудио и видеомагнитофоны, которые у нас в стране были тогда дефицитом и не каждому по карману. Из Кабула на самолете вылетели в Ташкент, а оттуда уже домой...

Получив хорошую жизненную закалку, пройдя огненными дорогами Афганистана, Николай по примеру брата поступил на службу в органы внутренних дел. Четверть века прослужил в патрульно-постовой службе в одном и том же подразделении, из них двадцать лет милиционером-водителем. Неоднократно признавался лучшим по профессии и лучшим наставником. Честность, добросовестность, трудолюбие и мужество всегда отличали его. А еще – бережное отношение к вверенной ему технике. Высокий профессионализм, готовность прийти на помощь товарищам снискали Николаю Федоровичу уважение и авторитет среди сослуживцев. Совсем недавно в полку ППСМ УВД прошло торжественное мероприятие, посвященное проводам на заслуженный отдых старшего прапорщика Бобарико, милиционера-водителя отдельной роты по обслуживанию Первомайского района г. Витебска. В актовом зале собрался весь личный состав роты. Много теплых слов благодарности и признательности было сказано ему на торжестве, вручены подарки. Сотрудники-водители роты преподнесли ветерану памятный сувенир – маленькую копию служебного автомобиля Николая Федоровича.

Л. Григорьев